

29 СЕН 1973

Ленинградская правда
г. МОСКВА

ВЕРНОСТЬ ВРЕМЕНИ И СЕБЕ

Удивительно быстро течет время. Кажется, еще не так давно мы называли Товстоногова в ряду режиссеров молодого поколения, сильно и звонко заявивших о себе в сценическом искусстве. Так прозвучали романтическая «Гибель эскадры», лирико-героическое представление о Фучике «Дорогой бессмертия» и другие лучшие спектакли Ленинградского театра имени Ленинского комсомола. Меж тем с тех пор прошло двадцать лет, и ныне Товстоногов — народный артист СССР, лауреат Ленинской премии, умудренный опытом, всемирно известный художник, один из самых одаренных и энергичных строителей советского театра. Вот и очередное признание: орден Ленина за большие заслуги в развитии советского театрального искусства и в связи с шестидесятилетием. Мы радостно поздравляем Георгия Александровича и не можем скрыть улыбки: как не похож он на шестидесятилетнего.

У больших живописцев и скульпторов бываю персональные выставки, писатели в пору творческой зрелости издают собрание своих сочинений. Есть такое собрание сочинений и у режиссера Товстоногова. Это его спектакли.

Безнадежна попытка уложить искусство Товстоногова в жесткую формулу. Ему органически близка жизнь современников, и он тонко понимает классику. Он любит и чувствует героическое в искусстве («Гибель эскадры», «Оптимистическая трагедия») и обыденность в ее подлинной достоверности («Мещане»). В его творчестве соседствуют строгая документальность («Правду, ничего, кроме правды») и едкая сатира («Помпадур и помпадурши»).

Впрочем, и эти членения не подходят к искусству Товстоногова. Его режиссерское мышление синтетично и многообразно, как жизнь. Вспомним приподнятую, романтическую атмосферу «Оптимистической трагедии» и Комиссара в домашней белой кофточке — ведь здесь открылась новая природа героического. И разве вполне бытовая спектакль «Мещане» не вырос в философское постижение горьковской драмы? Не случайно — если уж говорить о жанрах — трагикомедия, как она неожиданно открылась в «Варварах», «Горе от ума», «Ревизоре», стала главенствующим жанром в творчестве режиссера.

В спектаклях Товстоногова индивидуальность автора пьесы и индивидуальность постановщика творчески взаимодей-

ствуют, дополняя и обогащая друг друга. В «Пяти вечерах» и в «Старшей сестре» режиссер передал жизненную позицию и поэтику драматурга, именно он наиболее полно и верно открыл Володина для сцены, а вместе с тем в этих спектаклях мы услышали сильный голос режиссера, художника-гуманиста, заинтересованно думающего о жизни современников.

Товстоногов всегда верен классикам, он не приемлет модернизации великих произведений, но старые драмы его привлекают потому, что в них он видит важное, существенное для современников сегодня.

Творчество режиссера не исчерпывается спектаклями, хотя бы и самыми значительными. В отличие от писателей или композиторов, книги и симфонии которых определяют их как художников, у режиссера есть еще одно творение, выходящее за пределы его авторских сочинений. Это — театр, содружество художников, которые поверили своему руководителю, захотели пойти с ним в искусство и которых сумел повести режиссер. Таким творением Товстоногова стал современный Академический Большой драматический театр имени Горького в Ленинграде.

Далеко не всякий режиссер наделен даром строителя коллектива — Товстоногову такой дар отпущен безусловно и щедро. Иногда этот дар связывают с режиссерским деспотизмом, более того — с эгоистическим самовыражением. Бесспорно, Товстоногов выражает в искусстве БДТ свои гражданские и эстетические позиции и взгляды, однако отнюдь не эгоистически и не один, а вместе с актерами, через их творчество. Можно с полной уверенностью сказать, что замечательная труппа Большого драматического театра — Лебедев, Лавров, Юрский, Копелян, Стрельчик, в короткой статье всех назвать невозможно — создана силами Товстоногова, но безусловно и то, что Товстоногов стал выдающимся, ни на кого не похожим художником только в содружестве с товарищами по искусству.

Как всегда, мы ждем нового спектакля Большого драматического, новую постановку Товстоногова. Ждем с нетерпением, с надеждой на открытие. Наверное, в этом зрительском доверии и надежде и заключено счастье художника.

А. АНАСТАСЬЕВ.